

УДК 7.071.1

**ВЛАДИВОСТОКСКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
ДАВИДА БУРЛЮКА: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ
ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ
ИМ. В.К. АРСЕНЬЕВА**

Виловатая Е.С., Крыловская И.И.

*ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
Владивосток, e-mail: lisez2005@yandex.ru, belcanto@bk.ru*

В настоящей статье освещается дальневосточный период в жизни и творчестве художника-футуриста Давида Бурлюка – одного из признанных лидеров русского авангардного искусства XX века. Исследование проведено по малоизвестным материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева, публикациям местной прессы. Их обзор и введение в научный оборот определило основную направленность статьи. Деятельность Д. Бурлюка во Владивостоке в 1919–1920 гг. активизировала творческие силы художественно-литературного сообщества и принесла новые плоды в творчестве самого художника. Учитывая данные обстоятельства, авторы приходят к выводу, что время, проведённое Д. Бурлюком во Владивостоке, – последнее пребывание в России – следует рассматривать как своеобразный этап его жизни и творчества. Всплеск творческой активности футуристов на Дальнем Востоке России в 1919–1922 гг. позволяет вписать новые страницы в историю отечественного авангардного искусства.

Ключевые слова: футуризм, Давид Бурлюк, русский авангард, литературно-художественное общество, Владивосток

**VLADIVOSTOK PAGES OF LIFE AND WORKS OF DAVID BURLYUK:
BASED ON COLLECTION MATERIALS OF ARSENEV STATE MUSEUM
OF PRIMORSKY REGION**

Vilovataya E.S., Krylovskaya I.I.

*FSAEI of HPE «Far-Eastern Federal University»,
Vladivostok, e-mail: lisez2005@yandex.ru, belcanto@bk.ru*

This article covers the Far-Eastern period of life and creative work of the futurist artist David Burlyuk – one of the acknowledged leaders of the Russian Avant-garde Art of XX century. This research is based on little-known materials collected in Arseniev State Museum of Primorsky region, and on published works in local papers. Their survey and introduction into the scientific sphere has determined the basic direction of the article. D. Burlyuk's activity in Vladivostok in 1919–1920 has promoted the creative power of the artistic and literary society and has been of creation benefit to the artist himself. Taking current circumstances, the authors of this article come to a conclusion that the period spent by D. Burlyuk in Vladivostok – a last stay in Russia – should be considered as a unique stage of his life and creation. A boom of futurist creative activity in the Far East of Russia in 1919–1922 makes it possible to introduce new pages into the history of our avant-garde art.

Keywords: futurism, David Burlyuk, Russian Avant-garde, literary and artistic society, Vladivostok

Первые десятилетия XX века ознаменовались появлением нового направления в искусстве, получившем название авангард, под которым объединялись разнообразные художественные течения: абстракционизм, супрематизм, конструктивизм, футуризм и другие. Одним из ярких представителей нового искусства среди русских художников был Давид Бурлюк, которого по праву называли «отцом русского футуризма». Заявив о себе в 1912–1917 гг. в Петербурге и Москве, Д. Бурлюк стал активным пропагандистом нового искусства в России. Начавшаяся в стране революция, а затем и гражданская война вынудили его вместе с семьей бежать из европейской России на Дальний Восток.

Период жизни художника, проведённый на Дальнем Востоке России (в частности во Владивостоке), малоизвестен. На сегодняшний день невозможно указать точное количество его художественных работ вла-

дивостокского периода и их местонахождение. Существенную помощь в изучении дальневосточных страниц жизни Д. Бурлюка могут оказать коллекции Приморского государственного объединённого музея имени В.К. Арсеньева (ПГОМ им. В.К. Арсеньева). На основе их изучения мы попытались восполнить сведения о деятельности художника во Владивостоке. Помимо живописных работ, материалами изучения послужила местная пресса, ранние публикации Д. Бурлюка, хранящиеся в ПГОМ им. В.К. Арсеньева, Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), библиотеке Общества изучения Амурского края (ОИАК). Введение в научный оборот указанных малоизвестных и неизвестных материалов и источников, позволивших восполнить сведения о жизни и творчестве художника-футуриста Д. Бурлюка во Владивостоке, определило основную направленность на-

стоящей работы. основополагающими, при подобных исследованиях, становятся исторический и биографический методы.

В 1918 г. Давид Бурлюк с семьёй (женой Марией и двумя сыновьями), как известно, жил в Москве, где в это время началась разруха, вызванная гражданской войной. Опасаясь за своих близких, художник в апреле 1918 г. увозит их в имение под Уфой. Осенью Д. Бурлюк отправляется в большую поездку по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку для пропаганды нового искусства, организовывая выставки, читая стихи и лекции. Узнав обстановку во Владивостоке он принимает решение привезти сюда семью. В конце июля 1919 г. Д. Бурлюк с женой и детьми выезжает из Уфы в направлении Владивостока. В пути им пришлось многое пережить, но самое страшное случилось в конце путешествия – Д. Бурлюк заболел тифом. Семья остановилась в Никольске-Уссурийском, сняв квартиру на окраине. Несмотря на болезнь, Д. Бурлюк написал здесь литературные записки «Морская повесть», которые были опубликованы позднее в Нью-Йорке в 1927 г. [2]. Поправившись, вместе с семьёй художник покинул Никольск.

В июне 1919 г. Д. Бурлюк добрался до Владивостока. Семья обосновалась в Рабочей слободке, где сняты жильё было дешевле всего. В монографиях Н. Евдаева [15, с. 54] и Б.М. Калаушина [16, с. 739] имеются сведения, что в 1920 г. Д. Бурлюк создал линогравюру «Рабочая Слободка», на которой изобразил дом, где жила его семья, однако местонахождение работы на сегодняшний день не установлено. В коллекции музея хранится рукописный журнал «Мысль» поэта Венедикта Марта, в котором по приезде во Владивосток Д. Бурлюк оставил рисунок и автограф (рис. 1) [21, с. 153].

Впервые Владивосток узнал об «отце русского футуризма» ещё в 1912 г., когда местные газеты, как и вся печать России, писали о скандальных выставках русских художников-будетлян (как себя называли футуристы) и других представителей авангарда в Петербурге [13, с. 4]. В 1918 г. во Владивостоке обосновалась целая группа футуристов, попавших сюда разными путями. Среди них были сотоварищи Д. Бурлюка: Николай Асеев, Сергей Алымов, Сергей Третьяков, Виктор Пальмов и другие. В январе 1919 г. футуристы создали во Владивостоке Литературно-художественное общество (ЛХО). С этого времени культурная жизнь города стала концентрироваться вокруг этого творческого объединения, которое располагалось в футуро-кафе «Балаганчик» на Светланской, 13 в подвале гостиной «Золотой Рог».

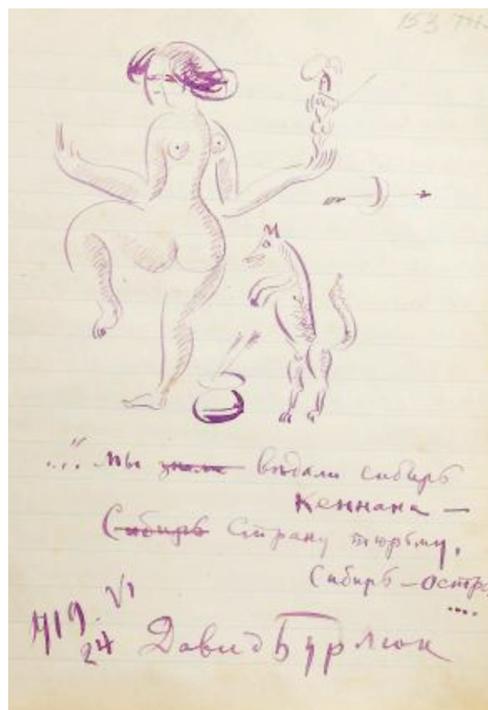

Рис. 1. Автограф Д.Д. Бурлюка в рукописном журнале В. Марта «Мысль». 1919 г. МПК 4914-1а

Первым, кого встретил во Владивостоке Д. Бурлюк, был его старый знакомый – поэт Николай Асеев. Благодаря его представлению, Д. Бурлюк вошёл в состав ЛХО, деятельность которого быстро приобрела яркую футуристическую направленность. Футуризм во Владивостоке обрёл безусловного лидера. Д. Бурлюк устраивал выставки и конкурсы, писал статьи для местных газет и журнала «Творчество», иллюстрировал свои и чужие материалы [5]. В 1919 г. во Владивостоке был открыт театр-кабаре «Би-ба-бо». Д. Бурлюк стал его директором с зарплатой 60 000 рублей, однако огромная инфляция делала эту сумму очень маленькой [16, с. 559].

Первая выставка, организованная Давидом Бурлюком во Владивостоке, открылась 27 сентября 1919 г. в фойе театра Долина, который находился в городском саду, и носила показательный характер. На ней были представлены картины более 30 художников всех направлений и школ – от реалистов до футуристов. Среди них были работы уже известных во Владивостоке авторов: В. Пальмова, В. Баталова, Г. Комарова, М. Афанасьева. Из газетной хроники следовало, что здесь же были представлены работы московских и петроградских художников [9, с. 5], [10, с. 2]. Вот как владивостокский журналист описывает посещение экспозиции и знакомство с Д. Бурлюком: «Гвоздём этой выставки является, конечно, фигура

самого Д. Бурлюка в широких шароварах из пёстрой драпированной ткани, в ярком жилете, с треугольником на щеке. Беседуя с Бурлюком, я чувствовал, что передо мной человек с большой артистической душой, чуткий, добрый, остроумный, располагающий к себе, и как-то невольно переставал замечать и треугольник на щеке, и шаровары с пёстрыми цветами. Как-то само собой отодвигалось на задний план, как ненужное, ни мне, ни даже самому Бурлюку, привлекавшему к себе не бутафорией, а своим внутренним содержанием. Не только реально написанные пейзажи, но даже маленький натюрморт Бурлюка больше говорили о нём как о художнике, чем все футуристические картины» [10, с. 2].

Лекции, читаемые футуристами, судя по откликам, не вызывали большого восторга у просвещённых публицистов. Некто Ф. Горный в своей заметке рассказал, что Д. Бурлюк обычно начинал их ругательским разоблачением «запылённости и дряблости мещанских душ», явившихся послушать его лекцию. Далее следовала сентенция, что футуризм как наиболее свободное течение искусства, должен перевоспитать, а на деле – навязать эстетические требования публике, «так как прежние идеалы и формы искусства, по мнению господ футуристов, устарели и должны умереть» [12, с. 2]. Но, достигнув своего апогея, как утверждал Д. Бурлюк, любое направление искусства должно угаснуть. Футуризм же признан универсальным и демократичнейшим. Следуя подобной логике, выходило, что и направление футуризма уже угасло. «Целый ряд подобных внутренних противоречий низводит лекцию г. Бурлюка на уровень обычных безграмотных футуристических экспериментов с публикой», – констатирует Ф. Горный [12, с. 2].

В 1920 г. Давид Бурлюк организовал во Владивостоке вторую Международную выставку картин «Весенний салон», которая оставила яркий след в памяти горожан. Экспозиция открылась 4 апреля 1920 г. в 12 часов дня в помещении школы рядом с Городской Управой. Выставка демонстрировала «все направления живописи от классицизма до футуризма. Много русских и зарубежных художников, участников видных выставок столиц» [22, с. 4]. Здесь же ежедневно с 4–5 часов вечера поэтами и художниками проводились лекции. Совершенно бесплатно выполнялись портреты всех желающих. Газета «Голос Родины» писала: «Собеседования очень интересны, особенно когда в них принимает участие сам Д.Д. Бурлюк, отличающийся недюжим ораторским талантом, владеющий громадной памятью и увлекающий зрителя способностью талантливо импровизировать» [7, с. 2].

В первом зале выставки были расположены картины австрийских и венгерских художников, в следующем – картины Д. Бурлюка и В. Пальмова представляли футуризм, в других комнатах – работы остальных художников, принявших участие в показе. Среди них Г. Комаров, Е. Афанасьева, В. Засыпкин, А. Коваленко и многие другие. Всего на выставке, по данным прессы, было представлено более 500 работ [7, с. 2].

Международная выставка картин ежедневно привлекала огромное количество публики. 15 апреля состоялась лекция С. Алымова на тему «Эротика в творчестве Д. Бурлюка». За этот день, как свидетельствует газетная хроника, экспозицию посетило не менее 5000 человек [8, с. 3]. Оценки критики были весьма разнообразными и порой достаточно едкими. Более всего доставалось, конечно же, футуристам и в особенности картинам Д. Бурлюка: «Эффекты, построенные на преднамеренно беспомощном рисунке, на разных вывертах туловища и лица, на «сдвигах плоскостей», на наблюдениях «с разных точек зрения» и так далее, сами по себе, может быть, и забавны для любителей, но одним желанием быть своеобразным их применение не оправдывается» [7, с. 2]. Критик, скрывшийся под псевдонимом «Москвич», с сарказмом замечал, что для понимания произведения необходим комментарий, как дополнительное средство, находящееся вне сферы живописи [7, с. 2].

Закрытие экспозиции состоялось 18 апреля в 6 часов вечера, а в 4 часа дня открылся аукцион представленных картин, многие из которых должны были пойти с предложенной цены. «Это первый публичный аукцион искусства – несомненно, представляет интерес», – писала газета «Голос Родины» [20, с. 3].

Накануне закрытия выставки один из владивостокских журналистов отмечал, что «было бы очень печально, если бы наши просветительные организации не воспользовались этим единственным на протяжении многих лет случаем приобрести образчики художественных воспроизведений различных стран, различных школ, различных переживаний» [7, с. 2]. На закрытии «организатор выставки Д. Бурлюк предложил Пролеткульту открыть постоянную бесплатную выставку искусства, если Пролеткульт предоставит помещение, которой возместится отсутствие картинной галереи в нашем городе и которая будет основанием народной академии искусства на Дальнем Востоке» [20, с. 3]. Предложение художника в то время не было реализовано, как и не был услышан владивостокский журналист.

Имидж художника-футуриста Д. Бурлюк, как и многие его коллеги по авангарду,

поддерживал постоянным эпатажем. К числу подобных демаршей можно отнести празднование 25-летнего юбилея его художественной деятельности, о чём писала в 1920 г. газета «Красное знамя» [18, с. 4], [24, с. 4] и шанхайский журнал «Отголоски» [14, с. 21]. Если учесть, что в упомянутом году художнику исполнилось 38 лет, выходило, что исчисление своей профессиональной деятельности он начал с 13-летнего возраста. В то время как профессиональное обучение в художественном училище (и это общеизвестный факт) он начал только в 15 лет.

В 1919–1920 гг. во Владивостоке при непосредственном участии Давида Бурлюка проходит большое количество конкурсов, проводимых в ЛХО. Среди них: конкурс эскизов «Улица современного Владивостока», конкурс статей и рефератов по теме «Искусство и революция» и многие другие. 27 декабря 1919 г. на конкурсе декламаций в ЛХО Д. Бурлюк получил первую премию за исполнение отрывка из поэмы «Облако в штанах» В. Маяковского и стихотворения И. Северянина «Зизи» [17, с. 3].

Живя во Владивостоке, Д.Д. Бурлюк много работает в различных художественных жанрах: портрет, пейзаж, натюрморт. Художник часто портретировал своих современников – людей, которые его окружали. Период жизни во Владивостоке не стал исключением. В музее имени Арсеньева хранится портрет российского борца и авиатора И.М. Заикина, написанный Д. Бурлюком в 1920 г. во Владивостоке (рис. 2).

Рис. 2. Д.Д. Бурлюк.
Портрет Ивана Михайловича Заикина.
Владивосток, 1920 г. Бумага, акварель,
30,3x26,1. МПК 18545 И 3648

Помимо этого портрета в коллекции музея имеется открытка с портретом поэта В. Марта, который также был выполнен художником во Владивостоке в 1919 г. В книге Э. Голлербаха «Поэзия Давида Бурлюка» (из музейного собрания) мы находим ещё две работы, написанные Д. Бурлюком во Владивостоке в 1920 г. Это портреты поэта Н. Асеева и его жены [11]. В журнале «Творчество», хранящемся в библиотеке ОИАК, можно увидеть иллюстрации обложек, выполненные Д. Бурлюком [23].

Политическая обстановка во Владивостоке становится всё более непростой – антиколчаковский переворот, японское выступление. К концу 1920 г. Д. Бурлюк принимает решение покинуть Владивосток. Его манила Америка, но для поездки нужны были деньги, и он решается на вояж в Японию. Выезд был оформлен как визит группы русских художников с выставкой картин. Вместе с Д. Бурлюком в Японию поехал художник-футурист В. Пальмов [19, с. 271].

1 октября 1920 г. они прибыли в Японию. Весь период жизни в этой стране Д. Бурлюк организовывал выставки, читал лекции, активно пропагандируя авангардное искусство, продолжал писать портреты на заказ, изучал японскую художественную культуру. При этом не переставал активно заниматься литературной работой. Свои японские впечатления он пересылал во Владивосток, где они публиковались в газете «Голос Родины» [3, с. 2], [4, с. 2].

В 1922 г. Д. Бурлюк получил визу и вместе с семьёй отбыл в США. Поселившись в Нью-Йорке, он начинает активно завоевывать Америку: занимается просветительской и общественной деятельностью, издаёт журнал «Цвет и рифма», пишет картины, регулярно проводит выставки. В коллекции музея имени В.К. Арсеньева хранятся живописные работы, созданные Д. Бурлюком в Соединённых Штатах в 1950-х гг. Помимо картин, краевым музеем собрана существенная коллекция книг, изданных Д. Бурлюком в США. Среди них заметки о Японии – «Восхождение на Фудзи-сан» [1], критический очерк о жизни и творчестве художника Роберта Ван Розена [6].

Как известно, в США Давид Бурлюк прожил 45 лет, где и скончался в 1967 году в возрасте 85 лет.

Дальневосточный период жизни и творчества выдающегося деятеля отечественного авангардного искусства примечателен и ценен не только тем, что он малоизвестен. Его значимость определяется тем, что это были последние годы, проведённые художником в России. Поэтому их можно рассматривать как этап, завершающий

определённый период в его творчестве. Деятельность Д.Д. Бурлюка стимулировала мощный всплеск творческой активности футуристов на Дальнем Востоке России в 1919–1922 гг., что позволяет, полагаем, дополнить историю отечественного авангарда событиями художественной жизни этого региона. Недолгое пребывание художника во Владивостоке необычайно всколыхнуло творческое сообщество, привнеся в культурную жизнь города новые краски и впечатления, благодаря активной выставочной и конкурсной деятельности и огромному обаянию его неуёмной артистической натуры. Д. Бурлюком во Владивостоке создано большое количество художественных и литературных произведений, занимающих достойное место, как в творчестве самого мастера, так и в культурном наследии региона и страны. Коллекции краевого музея им. В.К. Арсеньева, посвящённые Д. Бурлюку, хотя и небольшие, но всё ещё оставляют простор для дальнейших исследований владивостокского периода «отца русского футуризма».

Работа выполнена в рамках проекта Минобрнауки России «Междисциплинарные исследования механизмов межкультурной коммуникации в АТР».

Список литературы

1. Бурлюк Д. Восхождение на Фудзи-сан. – Нью-Йорк: Изд. М.Н. Бурлюк, б/г. – 13 с. // МПК 10891-392а Кн 3084.
2. Бурлюк Д. Морская повесть. Записки бродяги // Рубеж. – 2010. – № 10. – С. 279–287.
3. Бурлюк Д.Д. Особенные черты художественной Японии // Голос Родины. – 1921. – 9 марта. – 6 с. // РГИА ДВ.
4. Бурлюк Д.Д. Особенные черты художественной Японии // Голос Родины. – 1921. – 15 марта. – 6 с. // РГИА ДВ.
5. Бурлюк Д. От лаборатории к улице // Творчество. – 1920. – № 2. – С. 22–25 // ОИАК.
6. Бурлюк Д. Роберт Ван Розен. – Нью-Йорк: E. & J. WEISS, 1926. – 62 с. // МПК 18550-15 Кн 21704.
7. Весенний салон // Голос Родины. – 1920. – 15 апреля. – 6 с. // РГИА ДВ.
8. Весенний салон // Голос Родины. – 1920. – 16 апреля. – 6 с. // РГИА ДВ.
9. Выставка картин // Голос Родины. – 1919. – 27 сентября. – 6 с. // РГИА ДВ.
10. Выставка картин // Голос Родины. – 1919. – 4 октября. – 6 с. // РГИА ДВ.
11. Голлербах Э. Поэзия Давида Бурлюка. – Нью-Йорк: Изд. М.Н. Бурлюк, 1931. – 36 с. – Владивосток: ПГОМ им. В.К. Арсеньева // МПК 18550-14 Кн 21703.
12. Горный Ф. К лекциям Д.Бурлюка // Голос Родины. – 1919. – 8 октября. – 6 с. // РГИА ДВ.
13. Дальний Восток. – 1913. – 5 января. – 6 с. // МПК 10331-39 Г 703.
14. 25-летие деятельности Д. Бурлюка // Отголоски. – Шанхай. – 1920. – № 3–4 (июль-август). – 22 с. // МПК 13327-6 Кн 9443.
15. Евдаев Н. Давид Бурлюк в Америке: Материалы к биографии. – М.: Наука, 2002. – 340 с.
16. Калаушин Б.М. Бурлюк. Цвет и рифма. – СПб.: Аполлон, 1995. – 800 с.
17. Конкурс декламаций в ЛХО // Голос Родины. – 1920. – 1 января. – 6 с. // РГИА ДВ.
18. К юбилею Д.Д. Бурлюка // Красное знамя. – 1920. – № 131 (24 июля). – 4 с. // МПК 3372.
19. Марков В.М. Русский след в Японии. Давид Бурлюк – отец японского футуризма // Рубеж. – 2010. – № 10. – С. 261–278.
20. Международная выставка картин // Голос Родины. – 1920. – 18 апреля. – 6 с. // РГИА ДВ.
21. Мысль. Рукописный журнал В. Марта. т. II. – С. 153 // МПК 4914-1а.
22. Открытие выставки картин // Голос Родины. – 1920. – 4 апреля. – 6 с. // РГИА ДВ.
23. Творчество. – 1920. – № 5. – 40 с. // ОИАК.
24. Юбилей Д.Д. Бурлюка // Красное знамя. – 1920. – № 131. – 24 июля. – 4 с. // МПК 3372.

References

1. Burlyuk D. Voshozhdenie na Fudzi-san. N.Y.: Izd. M.N. Burlyuk, b/g. 13 p. // MПК 10891-392a Kn 3084.
2. Burlyuk D. Morskaya povest. Zapiski brodyagi // Rubezh. 2010. no. 10. pp. 279–287.
3. Burlyuk D.D. Osobennye cherty khudozhestvennoy Yaponii // Golos Rodiny. 1921. 9 marta. 6 p. // RGVIA DV.
4. Burlyuk D.D. Osobennye cherty khudozhestvennoy Yaponii // Golos Rodiny. 1921. 15 marta. 6 p. // RGVIA DV.
5. Burlyuk D. Ot laboratorii k ulitse // Tvorchestvo. 1920. no. 2. pp. 22–25 // OIAK.
6. Burlyuk D. Robert Van Rozen. N.Y.: E. & J. WEISS, 1926. 62 p. // MПК 18550-15 Kn 21704.
7. Vesenniy salon // Golos Rodiny. 1920. 15 aprelya. 6 p. // RGVIA DV.
8. Vesenniy salon // Golos Rodiny. 1920. 16 aprelya. 6 p. // RGVIA DV.
9. Vystavka kartin // Golos Rodiny. 1919. 27 sentyabrya. 6 p. // RGVIA DV.
10. Vystavka kartin // Golos Rodiny. 1919. 4 oktyabrya. 6 p. // RGVIA DV.
11. Gollerbakh E. Poeziya Davida Burlyuka/ N.Y. Izd. M.N. Burlyuk, 1931. 36 p. Vladivostok: PGOM im. Arsenyeva // MПК 18550-14 Kn 21703.
12. Gornyy F. K lektsiyam D.Burlyuka // Golos Rodiny. 1919. 8 oktyabrya. - 6 p. // RGVIA DV.
13. Dalniy Vostok. 1913. 5 yanvarya. 6 p. // MПК 10331-39 G 703.
14. 25-letie deyatel'nosti D.Burlyuka // Otgoloski. Shangkay. 1920. no. 3–4 (iyul'-avgust). 22 p. // MПК 13327-6 Kn 9443.
15. Evdaev N. David Burlyuk v Amerike: Materialy k biografii. M.; Nauka, 2002. 340 p.
16. Kalaushyn B.M. Tsvet i rifma. SPb.: Apollon, 1995. 800 p.
17. Konkurs deklamatsiy v LKHO // Golos Rodiny. 1920. 1 yanvarya. 6 p. // RGVIA DV.
18. K yubileyu D.D.Burlyuka // Krasnoe znamya. 1920. no. 131 (24 iyulya). 4 p. // MПК 3372.
19. Markov V.M. Russkiy sled v Yaponii. David Burlyuk – otets yaponskogo futurizma // Rubezh. 2010. no. 10. pp. 261–278.
20. Mezhdunarodnaya vystavka kartin // Golos Rodiny. 1920. 18 aprelya. 6 p. // RGVIA DV.
21. Mysl'. Rukopisnyy zhurnal V.Marta. Vol. II. P. 153 // MПК 4914-1a.
22. Otkrytie vystavki kartin // Golos Rodiny. 1920. 4 aprelya. 6 p. // RGVIA DV.
23. Tvorchestvo. 1920. no. 5. 40 p. // OIAK.
24. Yubiley D.D.Burlyuka // Krasnoe znamya. 1920. no. 131. 24 iyulya. 4 p. // MПК 3372.

Рецензенты:

Алексеева Г.В., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Дальневосточный федеральный университет, руководитель образовательной программы «История искусств» ДВФУ, г. Владивосток;

Домраускене Г.Н., доктор искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории искусства и культуры, Морской государственный университет им. Г.И. Невельского, директор Морского гуманитарного института Морского государственного университета им. Г.И. Невельского, г. Владивосток.

Работа поступила в редакцию 30.12.2014.